

Обрывки твоего видения...

Ладно. Возможно, он выразился неправильно. Гектор подумал, что после такого приветствия не стоит удивляться тому, что лорд Аббас теперь смотрел на него, как на сумасшедшего.

Потому что. Ну.

Может он и сумасшедший.

Объяснить было трудно. Да и зачем тратить время. Всю переданную Гарвелем информацию объединяла одна общая черта: времени для решения почти не оставалось.

Слишком много произошло в его отсутствие. Скачок в реставрации Уоррена был чудесным зрелищем. Он помнил, как они работали над Колокольной Башней, а перед вылетом увидел её полностью законченной. Они уже перешли к Книжной Башней и наверняка скоро закончат и её тоже, потому что там ремонт требовался не так сильно.

И Банк. Господи, Банк.

Давление на Мадам Картрейсис увеличилось радикально за последний месяц. Приток новых клиентов замедлился, а без него она застряла между выбором – выходить на рынок Лорента или нет. Не говоря о слухах, которые начали распространяться на тему того, куда он делся. Очевидно, это не слишком помогало заверить их инвесторов в надёжности Банка.

Поэтому одним из первых дел он позвонил ей и сказал начинать расширение. Это не исправило всех её проблем, но хотя бы дало немного свободы. А быстрая прогулка по Серой Скале помогла с другой проблемой – поэтому он и залетел в мэрию, и ещё пару публичных мест, прежде чем рванул сюда.

Его появление привлёк не меньше внимания, чем мог бы привлечь кусок мяса в стае голодных волков. К счастью, он наткнулся на журналистов в нескольких местах, и те, только завидев его, с радостью бросили все свои дела, чтобы задать пару вопросов. Он ответил на некоторые – по правде говоря, его ответы сводились к «привет» и «ага», а ещё «всё, мне пора идти», но этого должно было хватить.

Он надеялся.

Они засняли, как он отбежал и улетел в небо на своей материализации, поэтому у них было доказательство, что он настоящий, а не двойник. Хотел бы Гектор показать больше «лордовости», но эти грёбанные камеры, мать их за ногу. Некоторые, возможно, ещё и в прямом эфире снимали. Он решил, что не показал себя тупым козлом, а это уже неплохо.

Не показал ведь? Угх. Он пытался не думать об этом, но было трудно.

Он даже не знал, кем его считают люди в последние дни. Надеялся, что кем-то хорошим, но ещё мог бы понять, если все думают о нём, как о чуде со страшными способностями. Но сама идея появиться на телевидении и говорить эти их «слова» и даже «предложения» – грх, в желудке появлялось такое ощущение, будто он кувыркнулся в воздухе.

В любом случае, Гектор не ожидал, будто все проблемы Банка разрешатся сами собой в те несколько часов, которые он потратил на эти дела, но решил, что может посидеть с Амелией потом, чтобы обсудить всё в деталях.

Потому что сейчас оставалось слишком много других дел.

Например, чёртова война. Было слишком наивно ожидать, будто она закончится, пока он спит, но такая надежда у него теплилась, да.

По словам Гарвеля, Авангард понёс ещё одну тяжёлую потерю. Фельдмаршал Карсон был убит Джеркашем во время вторжения Кавии в Хосс.

Что его сильно удивило, мягко говоря. Гарвель обсудил это дело с другими жнецами и никто не ожидал подобного исхода. В одиночку против троих фельдмаршалов, он не только выдержал, но ещё и убил одного из них.

Не самая приятная новость.

Это напомнило Гектору о кое-чём упомянутом Гарвелем ещё довольно давно, когда они только узнали о вторжении Избавления в Кавию. Жнец сказал, что поражение Авангарда может быть предупреждающим знаком о каких-то проблемах. Возможно, Избавление специально подставлялось под удары, сперва проиграв в Атрии – пусть и по мелочи – потом в Хорште, потом ещё раз в Саире, отдав Ивана. Авангард должен был подняться на этой волне и продолжить давить с численным преимуществом.

Блин, неслабо же изменилась волна. Теперь Авангард на коленях.

Гарвель, с другой стороны, считал, что в истории Джеркаша может быть нечто большее, чем удалось узнать из докладов. По его логике, даже императору было бы трудно справиться с тремя маршалами разом, поэтому, если он вдруг не достиг уровня императора сам, то должен быть какой-то другой фактор.

Скорее всего, по мнению Гарвеля, Джеркаш их каким-то образом обманул. Ведь этот мужик не просто так известен как Нож Дьявола. В истории своих похождениях он часто неприятно удивлял людей. И ещё жнец подозревал, что Джеркаш нередко приписывает себе достижения своих подчинённых, что, в свою очередь, не даёт их славе расти и приводит к неправильной оценке уровня угрозы.

— «В большинстве случаев такое было бы невозможно», — сказал Гарвель. — «Избавление состоит из жадных до славы ублюдков, которые скорее дезертируют, чем позволят начальству приписать себе свои подвиги. Включая жнецов. Но я уже несколько месяцев собираю информацию и получается, что среди последователей Джеркаша нет ни одного слуги даже среднего уровня угрозы, не говоря о высоком. Людей вроде Кровавого Глаза, например. На Джеркаша должно работать как минимум несколько, но никто не может их найти»

— «Поэтому ты думаешь, что Джеркаш лучше контролирует своих людей?»

— «Можно сказать и так. Но мы говорим об Избавлении, поэтому не знаю, насколько здесь подходит слово “контролирует”. Просто его последователи могут верить в своего лидера больше других. Поэтому не будут против, даже если он получит всю славу за их подвиги. Короче говоря, они настолько поддерживают его дело, что готовы на всё»

— «Хм-м»

— «В чём бы ни была причина, это большая проблема для Авангарда. На него могут работать безумно опасные люди. Даже если Авангард сможет узнать какими способностями они обладают - материализацией, изменением, чем-то ещё - это не поможет оценить силу этих способностей. В общем, я хочу сказать, что... на Джеркаша, возможно, работает один или несколько слуг уровня маршала. И если они играют по его правилам, то никто об этом и не узнает»

— «Разве двое выживших маршалов не должны были рассказать остальным, если Карсона убил не Джеркаш?» — спросил Гектор.

— «Теоретически, да, но не знаю. Мне кажется, что способов манипуляции у Джеркаша в достатке. Возможно, он сейчас лучше контролирует информацию покидающую страну, чем Авангард. Или поддержка от его людей такая скрытная, что Кейн и Грант не смогли определить правду. Для них сражение могло выглядеть так, будто всю работу выполняет Джеркаш»

— «Хм-м»

— «Например, если Джеркаш получает поддержку от, ну не знаю, гениального объединителя»

— «У него ведь уже есть Моргунов, нет?»

— «А, тоже хороший вариант. Даже вероятный, если подумать. Но я имел в виду второго объединителя, который полностью его. И о котором никто не знает. Объединители довольно скрытные парни»

Гарвель говорил о ком-то уровня Аббаса. Может даже больше.

И, да. Кто-то такого уровня, помогающий и без того могущественному чудовищу, стал бы жутким дополнением.

Чем больше он слышал о войне, тем страшнее она становилась. Её последствия. Сама мысль о том, что Авангард может проиграть – или, вернее, что Избавление победит.

Откровенно говоря, после всего, что Авангард сделал с рейнлордами, Гектор их не слишком любил. Конечно, некоторые люди среди них, вроде Харпера Нореца, были славными парнями и заслуживали уважения, но в отношении всей континентальной войны, он не так болел за Авангард, как против Избавления.

Он не хотел даже представлять мир, в котором Избавлению удастся захватить Элоа целиком – или даже частично. Если считать нынешнее состояние Саира примером, то такой финал будет просто катастрофой.

И теперь он залез пальцами сразу в два военных пирога. С одной стороны возможная атака Кровавого Глаза, а с другой Ванталэй, в котором недавно появился грёбанный Вандерберк.

Последняя новость была крайне неприятной.

Если рейнлорды отправят туда ещё больше людей, то начнётся полнейший хаос. Но если им удастся освободить своих родных, то, как чувствовал Гектор, вместе они смогут победить Вандерберка.

Наверное.

Угх.

Ситуации с ВВП и ЧВПР тоже немного обострили положение, но, блин. То, что за каждую сторону было ещё по одной фракции, сильно дело не меняло, по его мнению.

Он очень хотел отправиться с ними в Ванталэй – и Аббаса захватить, раз такое дело – но ситуация всё ещё была недостаточно напряжена. Кроме того, Солнечный Кузнец требовался здесь, на случай, если появится Избавление. Всё зависело от того, насколько быстро он приспособится к Свече. Это, вместе с освобождением рейнлордов, сейчас было двумя главными задачами.

В идеале, Аббас сможет создать какой-нибудь могущественный артефакт, который даст им необходимое для победы преимущество.

А в этом Гектор мог немного помочь. Вроде как. Наверное. Поэтому он и прилетел как можно скорее.

— Для начала покажи, что уже можешь делать с её помощью, — сказал Гектор.

Аббас с командой просто уставились на него.

Затем лорд Саккаф сделал шаг вперёд и спросил:

— Ты думаешь, что сможешь использовать Свечу сам?

Гектор озадаченно посмотрел на него:

— Что? Нет, для этого нужна способность объединителя. Ты же знаешь, нет? Только объединители могут использовать Кузни Слияния.

Остальные обменялись взглядами, включая жнецов.

— Это так, — сказал Аббас. — Хотя я немного удивлён, что ты об этом знаешь.

Эээ. Он не должен был знать? Хм-м. Ну да, вроде бы Гарвель ни разу не говорил.

— А я уже подумал, что ты можешь стать исключением из этого правила, — добавил Аббас.

О. Хм-м. Чёрт, почему все так на него смотрят? Он ведёт себя как сумасшедший? Они беспокоятся за него? Что это за выражения лиц? Тревога? Как вообще выглядит тревога?

Угх, его мысли были не на своём месте. Казалось, будто каждый мыслительный процесс отдаёт себя целиком, в каждую секунду времени. Более того, он даже не был уверен, как много у него этих процессов. Он помнил, что не так давно и три давались с трудом. Но ещё помнил, что три поддерживал без проблем, немного позже.

Вроде как. Хм-м.

Теперь их четыре? Казалось, что да. Почему так трудно считать?

Его голова была везде. Далеко не идеальное состояние. Он пытался организовать

мыслительные процессы по пути, но с таким количеством тревог было слишком просто выделить проблеме свой процесс и просто переключиться на что-то другое.

Хотя один из процессов определённо страдал больше остальных. Что-то в нём. Было. Не так. Туманное и далёкое. Налезающее на остальных. Жаждающее их внимания. Пытающееся полностью его отвлечь.

Это был процесс назначенный воспоминаниям Кузни. Который пытался изучить и организовать их.

Малость трудная задача, мягко говоря. Бедный мыслительный процесс. Он будто назначил муравью перетаскивать гору зыбучего песка. Неудивительно, что остальные так сильно пытались не увязнуть в этой бездне информации.

— Ты в порядке, Гектор? — спросил Аббас, подойдя ближе к нему, прямо к стеклянной сфере.

Воу. Гектор даже не заметил как он шёл. Его воспоминания о приближающемся Аббасе напоминали слайд-шоу.

Ладно. Может напряжение всё же сказывалось. Он решил пока отступить и забросить попытки организации.

Не сказать, что это было просто. Воспоминания Свечи по-своему пытались вторгнуться в его внимание. Ему пришлось «запереть» их в воображаемый сейф в собственной голове, подальше от сознания.

К счастью, он знал идеальную технику для этой задачи – благодаря Эмили Элрой. «Хра», как она назвала её. Ментальное хранилище.

Он пробовал её уже пару раз, после того как она объяснила принципы работы, но всё никак не мог найти полезного применения. До этого момента.

В голове мгновенно стало свободнее. Что даже его удивило. Видимо подготовка «Хра» на пути сюда была хорошей идеей, даже если полёт значительно потерял в стабильности.

— Ага, я в порядке. Просто, эм... много работы навалилось. — Гектор указал на стекло. — Покажи мне.

Аббас всё её выглядел так, будто у него оставалось десятка два вопросов, но он ничего не сказал. Только вытащил из-за спины кусок металла и вручил его.

Гектор принял пластину даже не думая. Что это вообще? Стоп, щит? С шахматным узором?

Что за-?

Стекло засияло мягким светом.

О, Аббас уже начал. Гектор внимательно наблюдал.

Он прилетел сюда только ради того, чтобы посмотреть, как Аббас работает со Свечёй, потому что у него было ощущение, что – даже для такого умного человека как Солнечный Кузнец – этот инструмент может оказаться слишком сложным.

А Гектор видел всю её жизнь. Воспоминания может и были вперемешку, а ещё туманными и спутанными, но даже в то короткое время, что он их перебирал, ему удалось вспомнить самое важное, что он увидел внутри Свечи – то, в чём заключалась вся его цель, зачем он провёл там так много времени.

Он хотел понять процесс создания артефактов в Кузне настолько, насколько мог. Поэтому смотрел и пересматривал работу Агриана снова и снова, пока не смог разобраться в каждом, даже самом малейшем движении.

Второго шанса заглянуть в воспоминания Свечи наверняка не планировалось, поэтому он попытался вытащить так много, сколько мог.

И, блин, это было дофига. Даже отбросив всё то время, которое Кузня провела спящей – а это дохерища, кстати говоря – всё равно оставалась ещё тонна воспоминаний, которые следовало изучить.

Агриан использовал эту штуку шестьдесят восемь раз. И Гектор запомнил каждый из них.

Ну, ладно, многие из этих сцен пока были в Хра, и если он хотел вернуть воспоминания о них, то предстояло разгрести это хранилище, но он и так помнил всё в приблизительных очертаниях.

Не каждое использование Свечи привело к успешному творению, и не каждый успех заканчивался полноценным продуктом. Много раз он просто синтезировал или соединял вместе материалы, чтобы использовать их в предмете, до начала работы над которым могла пройти ещё куча времени.

Впрочем, закончив с подготовкой, Агриан создал семь различных артефактов, прежде чем Свеча перестала на него работать. К концу его сопровождали одни сплошные неудачи и разочарование мужчины было очевидно. На самом деле, он так сильно разозлился, что схватил факел и поднёс его к корням, будто собирался спалить всё дерево. Это было в самом конце видений.

По какой-то причине, он передумал и просто ушёл, больше никогда не вернувшись.

Гектор даже не знал, может ли огонь уничтожить нечто такое могущественное как Кузня Слияния, но, опять же, если бы Агриан усилил его душой, то наверняка смог бы нанести вред.

В любом случае, решение Агриана бросить кузню, вместо того, чтобы уничтожить, вызвало интерес. Гектор подумал, что дело могло быть в уважении к тому человеку, настоящему создателю Свечи.

К огромному разочарованию, его имя Гектор так и не смог узнать. Он бы очень хотел переименовать Кузню в его честь.

Но «Свеча Кокоры» тоже звучало хорошо. Второй по приоритету вариант, потому что просмотрев видения снова ещё раз, Гектор пришёл к выводу, что мужик был верным последователем Богини Света.

Это выдали сразу несколько черт. То, что он читал, например. На многих книгах был символ сияющего солнца. Священный знак Кокоры, даже в современном мире. Кроме того, Гектор регулярно видел его за молитвой – или, по крайней мере, это было похоже на молитву. Во время медитации он выглядел иначе.

Хотя воспоминания Гектора о том, как он переименовал Кузню, оставались неясными. И у него не получалось понять, дело ли в количестве воспоминаний, или в том, что само это воспоминание... размывалось. Что он точно помнил, так это то, насколько охренительно странным всё было.

Его способность общаться с Кузней становилась тем лучше, чем больше времени он с ней проводил, хотя на самом деле понимать её слова, как это делал Расаласэд, он так и не научился. Вместо этого Гектор просто учил её сигналить, пульсировать, и скрипеть, всё более усложняющимся образом. К концу его пребывания между ними возник довольно замысловатый язык.

Теперь, вернувшись во внешний мир, Гектор сомневался, что когда-нибудь снова сможет нырнуть в Свечу и поговорить с ней так же, как в прошлый раз, но у него остались хорошие воспоминания. Их язык был ключевым фактором, позволившим ему «перематывать» и «проматывать» память Кузни по своему желанию.

Но, опять же, переименование... было странным.

Оглядываясь назад, почему он это сделал? Откуда вообще знал, что может так сделать? Аббас сказал ему всё о том, насколько это важно, как неправильное имя может испортить всё.

И тем не менее, он просто... сделал это. Будто такая мелочь не имела значения. Как если бы

боялся доверять это Аббасу.

Почему?

Потому что так захотела Кузня.

Да. Вот в чём дело.

В тот момент он начал понимать Кузню каким-то немыслимым образом. В одно кратчайшее мгновение он ощутил... Кузней себя, а себя Кузней. У них не было нужды общаться. Он мог просто... понять. Что она чувствовала. Чего хотела.

Хм-м. И обратное наверняка тоже верно. Она видела всего его насквозь.

Каждую мысль, каждое воспоминание.

Угх. Чёрт.

Что ж, в любом случае, он был рад видеть Свечу в рабочем состоянии. Учитывая всё произошедшее, он бы не удивился, будь половина его воспоминаний горячечным бредом.

Но, хм-м.

Аббас просто стоял, пока работал. Сфера красиво мерцала, конечно, и он видел парящие в центре материалы, но Свеча могла гораздо, гораздо больше.

Гектор похлопал лорда Саккафа по плечу и спросил:

— Можешь призвать корни?

Свет погас, Аббас уставился на него:

— В каком смысле?

Чёрт? Как объяснить? Он ведь не мог показать, что имел в виду. Поэтому оставалось только указать на большое каменное основание сферы и объяснить словами:

— Корни дерева можно призвать вот оттуда и использовать их напрямую. Как инструменты робота-хирурга. С ними можно делать очень заковыристые штуки.

Аббас взглянул на Свечу по-новому.

Однако Гектор не закончил:

— Ещё, если двигаться вокруг сферы, пока работаешь, можно добиться лучшего качества. Я видел, как Агриан нарезал круги – а иногда и забирался на неё, будто паук. В такие моменты ему удавалось зажечь «пламя» внутри гораздо ярче. О, и ещё кое-что. У тебя получается создавать искры и огонь в сфере?

Аббас моргнул пару раз и почесал щёку:

— Эм, н-нет. Постой. Хочешь сказать, я могу забраться на саму сферу?

— Ага.

— Но. Это не слишком опасно? Для Кузни? Я не хочу повредить стекло.

— О, об этом можно не беспокоиться. — Гектор легонько постучал по сфере. — Она довольно прочная. На самом деле, теперь, когда ты упомянул, я помню, как Агриан несколько раз пинал и колотил её. Но это, эээ, скорее был гнев, чем какая-то особая техника.

— Я... понятно.

Гектор подошёл к той стороне Свечи, что была ближе к двери.

— Один раз, помню, он ударил так сильно, что стекло треснуло. Он был очень зол. — Гектор присмотрелся, но не смог найти даже пятнышка. — Где-то здесь. Видимо вылечилась со временем.

— А. Это здорово...

— Но, да, рекомендую обращаться с ней не слишком грубо. Свеча перестала работать для Агриана спустя какое-то время и я, эм... подозреваю, что плохое отношение было основным фактором.

Аббас последовал за ним и спросил:

— Других факторов не было, не знаешь?

А. Трудный вопрос. Он задумался на ответом:

— ... Думаю, нет. По-моему, всё дело в отношении Свечи к нему. Как к человеку, имею в виду.

— Но она ведь позволяла пользоваться собой поначалу, нет?

— Ага. Но со временем передумала.

— Я... не знал, что у Кузни может быть такое продвинутое сознание. Ты правда веришь, что она решила не работать на него? Из-за эмоциональных разногласий?

Блин, требовалось объяснить слишком много подтекста. Гектор даже не знал, откуда начать.

— Эм. Вроде того...

Угх. Нормальный, человеческий разговор. Его старый злейший враг.

Аббас подождал несколько секунд, видимо ожидания продолжения, но когда Гектору так и не удалось ничего выдавить, заговорил сам:

— Ладно, это можно обсудить позже. Есть кое-что более срочное, о чём я хотел поговорить.

— Хм-м?

— Когда ты впервые вернулся из своего... путешествия в Кузню, то назвал мне её новое имя, Свеча Кокоры.

Реально? О, это объясняло, как Аббас вообще мог использовать Свечу.

— Но ты назвал кое-что ещё, — продолжил Аббас. — Ты назвал меня «учеником Ярости». Помнишь это?

Гектору пришлось серьёзно задуматься.

Эм.

Хм-м.

— ... Вроде того? — сказал Гектор, щурясь и потирая бровь. — Я помню, что сказал что-то, но думаю, эм... я тогда не знал, что говорю. Чувствовал себя очень странно.

На самом деле, он до сих пор себя так чувствовал, но это уже другое.

— Понятно. Но хотя бы знаешь, что это означает? Ученик Ярости?

— Эм... ну... нет, не думаю.

Взгляд Солнечного Кузнеца внезапно сосредоточился на нём, он спросил с нажимом:

— Уверен?

Гектор ничего не понимал, но было очевидно, что это очень серьёзный вопрос для Аббаса.

В таком случае, возможно стоило потратить усилия и объяснить – по крайней мере, попытаться:

— Эм... на самом деле нет, я не уверен. Я видел... много всякого в Свече. То есть, гораздо больше, чем ожидал. Поэтому я просто... запер часть воспоминаний. В моей голове. Чтобы подумать над этим позже.

Господи, эта бредятина имела хоть какой-то смысл?

Аббас с любопытством взглянул на него и спросил:

— Запер? Хочешь сказать, при помощи медитативной техники?

Гектор удивился, что Аббас догадался, но учитывая его возраст и положение, на самом деле ничего странного в этом не было.

— Да. Она называется Хра. Ты её знаешь?

— Ты постиг Хра?

Гектор уже начинал привыкать к такому удивлённому выражению лица Аббаса.

— Эм. Ну, не знаю, сказал бы я, что постиг её, но, эм...

— Гектор... — Аббас повернулся к остальным в комнате. Членам его семьи.

Они сразу догадались, что их лидер желает остаться наедине и потому покинули дерево.

Даже жнецы полетели следом, за исключением только Уорвала и Гарвеля.

Когда все ушли, Аббас снова повернулся к нему и продолжил:

— Гектор. Я не знаю подробностей твоей жизни до этого момента, но догадываюсь, насколько ты молод на самом деле.

О. Хм-м.

— Так, каким же образом тебе уже удалось постичь Хра?

Эм-м. Эээ. Хороший вопрос, наверное, но как на такое отвечать?

— Это... трудно объяснить.

— Попытайся. Пожалуйста.

Гектор просунул руку под пластину брони своего доспеха и достал Осколок Сухого Бога.

— Эм, вот...

— Ты ведь не собираешься сказать мне, что Расаласэд «научил» тебя ей, — сказал Аббас, поражённый.

— Н-нет. Но, эм. То есть, было бы странно, если бы он научил?

— Да! Было бы странно!

А. Ну да, если подумать.

— Гектор, Хра - безумно сложная техника. Она требует сотни или даже тысячи часов медитативной тренировки. За всю свою жизнь я встречал лишь несколько человек, способных использовать её таким необычным образом, который только что описал ты. Каким бы мудрым ни был Расаласэд, я не думаю, что существует метод обучения такому. Тебе бы в любом случае потребовалось много часов.

Мм. Ну. Может, Расаласэд и не учил его этой технике, но, судя по всему, Сухой Бог сыграл роль в том, насколько быстро он её изучил. Гектор и так подозревал что-то такое, но теперь получил подтверждение.

— Что ж, эм... технически говоря, я думаю... меня научил Говис. Вроде как.

Аббас в этот раз вообще не среагировал. Он просто молча смотрел, даже без эмоций во взгляде.

Уорвал отреагировал за него, повторив с большим сомнением: «Тебя научил Говис».

Получалась какая-то чушь, чувствовал Гектор. Может быть, сперва стоило объяснить благословения, но вряд ли это бы помогло.

Чтобы не отстать, Гарвель тоже решил заступиться за своего слугу: «Слышали об Эмилианне Элрой? О том, как её похитил Говис?».

— «А, да», — взгляд глазниц Уорвала медленно остановился на Гекторе. — «Корвас это упомянул. Ещё Эми была связана с Расаласэдом. И вы с ней можете общаться через Осколки»

— А, теперь вспомнил, — сказал Аббас. — Поэтому Асад решил позволить тебе оставить Осколок. Как способ общаться с ней. Услуга его другу Юсеффу и тебе тоже.

— «А ещё очень большое доверие», — добавил Уорвал. — «Он фактически подарил тебе формальный статус Хранителя Осколка»

Асад. Запасной мыслительный процесс задержался на этом имени, напомнив Гектору о том, насколько он за него боялся. И ведь целый месяц прошёл. Он боялся даже думать о том, как Асад сейчас держится в руках Моргунова.

Твою мать.

Однако его главный мыслительный процесс подумал о термине Хранителя Осколка. Впервые кто-то кроме Расаласэда назвал его. Имело смысл, что Уорвал должен быть с ним знаком, но Гектор всё равно удивился.

А ещё чувствовал, что Сухой Бог не согласился бы со жнецом. Это не Асад даровал такой статус. Даже весь Золотой Совет вряд ли смог бы, будь Расаласэд против.

Но эту мысль Гектор решил оставить при себе.

— Хочешь сказать, Говис научил Эмилианну Элрой технике Хра, а она, в свою очередь, тебя? — спросил Аббас.

— ... Вроде того.

— Это всё равно не объясняет, как тебе удалось постичь её так быстро. Если только не хочешь сказать, что потратил сотни часов на изучение этой техники в своей медитации.

Ну, если брать в целом, то он действительно потратил на медитацию сотни часов. Но вряд ли это считалось.

— Скорее... часа два или три.

— Что? Невозможно.

Гектор выдохнул. Ему не хотелось продолжать эту тему. Он и так рассказал слишком много своих секретов. И хотя рассказать о благословениях уже можно, раз он и так вывалил всё остальное...

Но объяснять такое было трудно. И он был уверен, что это лишь спровоцирует больше вопросов.

— Слушай, мы ушли от темы, — сказал Гектор. — Нужно сосредоточиться на Свече.

Аббас бросил на него ещё один взгляд, но спорить не стал:

— Тебе всё ещё есть, что о ней рассказать, насколько понимаю?

— Да, есть.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1378135>